

Е. Ю. Мошанская, Н. Д. Волгина
Пермь, Россия

АСИММЕТРИЯ НАИМЕНОВАНИЙ СТРУКТУРНЫХ ЕДИНИЦ В ОРГАНИГРАММАХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию наименований структурных единиц и должностей в организграммах государственной канцелярии Нижней Саксонии и администрации губернатора Пермского края. Целью работы является выявление межкультурной и межъязыковой асимметрии в организграммах названных правительственных структур. Организграмма является визуализацией организационно-кадровой структуры правительства, в ней отражена иерархия подразделений правительства, с указанием названия, должности и фамилии руководителя подразделения. Организграмма рассматривается как подтип индицирующих ориентирующих текстов. Анализ показал, что межкультурная асимметрия проявляется на уровне иерархической организации структур правительственных органов (несовпадение количества подразделений и их функциональной направленности), межъязыковая асимметрия — на уровне наименований функциональных подсистем, управленческих единиц и наименования руководящих должностей. Определены равные по статусу или функционалу должности в администрации губернатора Пермского края и государственной канцелярии Нижней Саксонии, например: губернатор — премьер-министр, директор департамента Пермского края — руководитель департамента в государственной канцелярии, руководитель Администрации губернатора Пермского края — руководитель государственной канцелярии. Полученные результаты могут быть использованы при обучении бакалавров и магистров направления «Лингвистика» профиля «Перевод и переводоведение», «Государственное и муниципальное управление» с целью расширения картины мира, обеспечения адекватного коммуникативного поведения в рамках визитов на высоком уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дипломатические протоколы; политический дискурс; региональные органы власти; дипломатический этикет; организграммы; межкультурная асимметрия; межъязыковая асимметрия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Мошанская Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет; 614900, Россия, г. Пермь, пр-т Комсомольский, д 29; e-mail: mosch@yandex.ru.

Волгина Наталья Дмитриевна, студентка гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет; 614900, Россия, г. Пермь, пр-т Комсомольский, д 29; e-mail: natalya.volgina@yandex.ru.

Одной из важнейших сфер общения на государственном и региональном уровне является дипломатическая коммуникация, в качестве особой формы которой выступает дипломатический дискурс, понимаемый нами как разновидность институционального политического ритуального дискурса, осуществляемого в рамках международных отношений между государствами. Политический и институциональный характер дипломатического дискурса определяется спецификой цели коммуникации и взаимодействующих субъектов. В качестве цели выступает, с одной стороны, стремление к гармонизации отношений между взаимодействующими государствами, с другой — отстаивание интересов страны и ее граждан. Субъектами дипломатической коммуникации являются высшие государственные лица (профессиональные политики), представители дипломатического корпуса (профессиональные дипломаты) [Терентий 2010: 48], политические деятели регионального уровня, а на первый план выходят их статус и ранг, принадлежность к той или иной социальной группе (партии) [Карасик 2000]. Ритуальность дипломатического дискурса выражается в наличии «закрепленной традицией последовательности символически значимых действий», таких как ритуал, церемония, этикет [Карасик 2002], протокол.

Обратимся к определениям названных терминов. Дипломатический протокол трактуется в дипломатическом словаре как «со-

вокупность общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемых руководителями государств и правительств, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, официальными лицами в международном общении» [Дипломатический словарь 1986: 443]. Он основан на нормах международного права и, как справедливо отмечает А. В. Ксенофонов, «отступление от соблюдения этих норм рассматривается как нанесение ущерба чести и достоинству государства и может вызвать ухудшение отношений между государствами» [Ксенофонов 2007: 6].

Наряду с дипломатическим протоколом, к важнейшим максимам общения между представителями различных государств относится международная вежливость как «совокупность общепринятых в международном общении правил этикета, почтительного, уважительного отношения к государству и его официальным представителям» [Лядов 2012: 126]. Международная вежливость, в отличие от протокола, не регулируется правовыми нормами, но продиктована стремлением «упрочить добрососедские, дружеские отношения между государствами» [Черняк 2013: 137]. Выражением международной вежливости служит дипломатический этикет, понимаемый как «правила поведения дипломатов и других официальных лиц при контактах друг с другом на различных дипломатических приемах, визитах, переговорах» [Южин 2009]. Он включает пра-

вила обращения к официальным лицам, очередность упоминания этих лиц при приветствии, правила переписки, порядок нанесения визитов, проведения встреч, бесед, дипломатических приемов; требования к внешнему виду дипломатов, их одежде, манерам, поведению и так далее. Описывая различие между терминами «дипломатический протокол» и «дипломатический этикет», П. Ф. Лядов отмечает, что дипломатический протокол является выражением «хороших манер в отношениях между государствами», а дипломатический этикет направлен на «проявление хороших манер в отношениях между должностными лицами, политическими и общественными деятелями, представляющими свое государство» [Лядов 2005: 126].

Дипломатический этикет соблюдается как на федеральном, так и на региональном уровнях. На региональном уровне в Пермском крае протокольные вопросы регулируются положением о протоколе губернатора Пермского края. Переводчик, работающий на уровне правительства региона, призван знать основные правила дипломатического протокола, располагать информацией о протокольном старшинстве взаимодействующих лиц. Вместе с тем переводчику, как правило, предоставляют информацию лишь о должности лиц, принимающих участие в переговорах на высшем уровне. Где и как можно получить информацию о статусе должностных лиц? Источником такого рода информации являются организграммы правительственных организаций. Актуальность предлагаемого исследования состоит в том, что организграммы правительственных структур ранее не являлись предметом изучения, жанр организграммы не рассматривался с точки зрения категорий симметрии/асимметрии.

Обратимся к понятию организграммы. О. Н. Аллин и Н. И. Сальникова предлагают следующее определение: «организграмма — это визуализация организационно-кадровой структуры компании, представленная в виде схемы с указанием всех подразделений предприятия (управлений, отделов, служб, цехов, групп и т. п.) и руководящих должностей (руководителей подразделений)» [Аллин, Сальникова 2005: 28]. Организграмма в нашем случае является визуализацией организационно-кадровой структуры правительства, в ней отражена иерархия подразделений правительства, с указанием названия, должности и фамилии руководителя подразделения. Организграмму как текстовый жанр мы относим, согласно Э. Рольфу, к категории индицирующих ориентирующих текстов. Последние рассматриваются автором как упорядоченная, представленная в краткой форме си-

стема данных, основная функция которой заключается в предоставлении реципиенту возможности быстро найти интересующую его информацию. [Rolf 1993: 204—210].

Предметом нашего анализа выступили организграммы Государственной канцелярии (далее — ГК) Нижней Саксонии и Администрации губернатора (далее — АГ) Пермского края [Сайт Администрации губернатора Пермского края; Сайт Государственной канцелярии Нижней Саксонии]. Мы выдвинули гипотезу о том, что при сопоставлении организационных структур названных правительственных органов, а также наименований структурных единиц и должностей будет наблюдаться межкультурная и межъязыковая асимметрия. Последняя, по мнению Н. Г. Гончар, выражается в «несовпадении или лакуарности элементов системы одного языка и культуры при сопоставлении их с соответствующими элементами системы другого языка и культуры» [Гончар 2009: 10].

Мы проводили исследование названных организграмм в три этапа: 1) определяли тип организационной структуры организграммы; 2) сопоставляли иерархическую структуру правительственных органов; 3) сравнивали названия департаментов и отделов.

Анализ типа организационных структур Государственной канцелярии Нижней Саксонии и Администрации губернатора Пермского края показал, что они относятся к линейно-функциональным, ибо «основаны на определенной системе взаимодействия линейных (отраслевых) и функциональных структурных подразделений и принятия решений линейными подразделениями по согласованию с функциональными» [Процесс формирования организационной структуры местной администрации].

При сопоставлении иерархической организации структур правительственных органов мы отметили наличие межкультурной асимметрии, которая проявилась в несовпадении количества подразделений и их функциональной направленности. Так, в структуре ГК Нижней Саксонии наличествуют 5 департаментов, 27 отделов и 3 сектора, в то время как структура АГ Пермского края состоит из 12 департаментов, 30 отделов и 3 секторов. Не совпадает и линейная структура первого звена подчинения. Так, премьер-министру Нижней Саксонии подчиняются напрямую четыре подразделения: руководитель государственной канцелярии, пресс-служба, отдел «Европа и развитие региона» и уполномоченный земли Нижняя Саксония на федеральном уровне. В то же время первая линия подчинения губернатора Пермского края состоит из руководителя его Адми-

нистрации и советников. На уровне функциональных обязанностей асимметрия проявилась в том, что многие отделы ГК Нижней Саксонии исполняют множество не всегда коррелирующих между собой обязанностей. Так, например, отдел № 503 отвечает за правовые вопросы, взаимодействие с советом федераций Германии (бундесрат), работу согласительной комиссии, оборону, внутренние дела, строительство и градостроительство, землеустройство. Такое совмещение функций разного порядка не характерно для аппарата правительства Пермского края, где функции подчиненных департаментов и отделов соответствуют их основному направлению работы (назначению). Так, директору департамента общественной безопасности, например, подчиняются департамент общественной безопасности и департамент мобилизационной подготовки.

Для осуществления анализа наименований структурных подразделений мы разбили структурные единицы оргigramм на три группы:

- наименования функциональных подсистем и управленческих единиц;
- наименования руководящих должностей;
- наименования функций подсистем и управленческих единиц.

Такое деление обусловлено тем, что данные единицы присутствуют одновременно в обеих правительственных структурах.

Анализ иерархической организации оргigramм позволяет сделать вывод о наличии следующих отношений подчинения в Администрации губернатора: губернатор Пермского края — руководитель администрации — департамент — отдел. В государственной канцелярии Нижней Саксонии отношения подчинения выражены вертикалью власти: премьер-министр — глава государственной канцелярии — департамент — отдел (Ministerpräsident — Chef der Staatskanzlei — Abteilung — Referat). Очевидно, что названные иерархические единицы симметричны в обеих структурах. Однако в той и другой оргigramме имеются единичные наименования отдельных структурных подразделений, связанные с этнокультурной спецификой их функционирования в рамках государства / высшего органа. К ним можно отнести, например, сектор — аппарат общественной палаты в структуре правительства Пермского края или отдел представительства земли Нижняя Саксония в Европейском союзе (Vertretung des Landes Niedersachsen bei der Europaeischen Union) в Государственной канцелярии. Сопоставление названий этих единичных подразделений показало, что явление межкультурной асимметрии наблюдается как в количественном,

так и в функциональном аспекте. Так, оргigramма Государственной канцелярии Нижней Саксонии содержит большее количество единичных наименований структурных единиц, данные наименования не дублируют названия отделов в региональном правительстве России и отражают, как правило, специфику работы правительственных структур Германии (связь с федеральным уровнем, с органами Европейского союза, вопросы миграции). Целых две структурных вертикали занимаются координацией взаимодействия с Европейским союзом, например, департамент «Европа, международное сотрудничество» и департамент «Региональное развитие земли Нижняя Саксония и финансирование Европейского союза».

Сопоставление наименований должностей правительства Пермского края и Государственной канцелярии Нижней Саксонии показало, что в данной группе наблюдается полная и частичная межъязыковая асимметрия. Приведем названия равных по статусу должностей: губернатор (Gouverneur) — премьер-министр (Ministerpräsident), директор департамента Пермского края (Abteilungsleiter) — руководитель департамента в Государственной канцелярии (Abteilungsleiter).

Среди наименований руководящих должностей в первых двух звеньях обеих структур нами выявлено три совпадения: так, например, должность руководителя Администрации губернатора Пермского края в АГ вполне сопоставима с должностью руководителя Государственной канцелярии (Chef der Staatskanzlei). Несовпадающих наименований в АГ Пермского края выявлено два: советники руководителя Администрации губернатора Пермского края и советники губернатора Пермского края. В ГК Нижней Саксонии несопадающих наименований найдено шесть, например, уполномоченный и руководитель представительства земли Нижняя Саксония на федеральном уровне (Bevollmächtigter und Leiter der Vertretung des Landes Niedersachsen beim Bund) или Земельный уполномоченный по делам миграции и интеграции лиц с ограниченными возможностями (Landesbeauftragte für Migration und Teilhabe).

При сопоставлении наименований сотрудников на уровнях функциональных подсистем (департаментов) была выявлена одна пара соответствий: в АГ Пермского края — директор департамента, а в ГК Нижней Саксонии ту же роль исполняет *министерияльдиргент* — (Ministerialdirigent/Ministerialdirigentin). Стоит отметить, что в отличие от ГК Нижней Саксонии в АГ Пермского существует больше наименований руководящих должностей, например, и. о. директора депар-

тамента и заместитель директора департамента. Подобных по функциям должностей в ГК мы не находим.

При сопоставлении наименований сотрудников на уровнях управленческих единиц (отделов) также было выявлено одно соответствие: идентичной по функциям начальника отдела в АГ Пермского края должностью в ГК Нижней Саксонии является должность министерского советника (Ministerialrat/ Ministerialrätin). На уровне отделов также была выявлена количественная асимметрия в наименованиях руководящих должностей. Так, например, в АГ Пермского края на уровне отделов существуют должности ведущего консультанта, специалист-эксперта, старшего специалиста первого разряда. Подобных по функциям должностей в ГК Нижней Саксонии мы не находим.

При сопоставительном анализе наименований функциональных подсистем (департаментов) АГ Пермского края и ГК Нижней Саксонии совпадений выявлено не было, но было выявлено два частичных совпадения: правовой департамент и департамент пресс-службы в АГ Пермского края и департамент права, управления и СМИ (Recht, Verwaltung, Medien) в ГК Нижней Саксонии. Несовпадающих по функциям департаментов в АГ Пермского края было найдено восемь, в ГК Нижней Саксонии — три. Например: департамент по взаимодействию с органами местного самоуправления в АГ Пермского края и департамент 4 — «Региональное развитие федеральной земли, поддержка Евросоюза» (Abteilung 4 Regionale Landesentwicklung, EU-Förderung).

Анализ показал, что по линии управленческих единиц (отделов) нет отделов с совпадающими функциями. Мы нашли лишь 8 пар частичных совпадений, например, название отдела экономики и отдела планово-экономической работы (АГ) частично совпадает с названием отдела 103 в ГК Нижней Саксонии, а именно, отдел называется «Координирование и планирование работы министерства экономики, труда и транспорта» (ГК) (Referat 103 Ressortkoordinierung und planung des Ministeriums für Wirtschaft, Arbeit und Verkehr). Всего в АГ Пермского края нами выявлено 22 отдела, не имеющих аналога в ГК Нижней Саксонии. Это, например, такие отделы, как отдел религиозных отношений и отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений. В ГК Нижней Саксонии имеются 18 отделов, названия которых не совпадают с названиями отделов в АГ, например: отдел 102 «Взаимодействие с ландтагом, кабинетом, правительством федеральной земли, Советом премьер-министров федеральных земель, бундесратом,

бундестагом, Организацией северо-германского сотрудничества» (Referat 102 Landtag, Kabinett, MP-Konferenz, Bundesrat und Bundestag, Norddeutsche Zusammenarbeit) и отдел 2 «Контактный центр земельного уполномоченного по делам координирования миграционных процессов и интеграции лиц с ограниченными возможностями в общество» (Referat 2 Verbindung büro zur Landesbeauftragten für Migration und Teilhabe).

В целом можно сделать вывод о том, что межкультурная асимметрия проявляется на уровне иерархической организации структур правительственных органов в несовпадении количества подразделений и их функциональной направленности, межъязыковая асимметрия — на уровне наименований функциональных подсистем, управленческих единиц и руководящих должностей. Межкультурная асимметрия объясняется среди прочего и различием выполняемых руководителями исследуемых правительственных структур функций: выполнение исполнительно-распорядительных функций, обеспечение деятельности территориальных органов власти, координация деятельности органов исполнительной и законодательной власти, представление края на федеральном уровне, руководство гражданской обороной и прочее (губернатор Пермского края) и определение основ государственной политики, а также осуществление внешнего представительства федеральной земли (премьер-министр Нижней Саксонии). Анализ позволил выявить небольшое количество симметричных наименований отделов и должностей.

Полученные результаты могут быть использованы при обучении бакалавров и магистров направления «Лингвистика» профиля «Перевод и переводоведение» [Мощанская, Маус 2012], бакалавров и магистров по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». При обучении переводчиков необходимо разъяснять понятие протокольного старшинства, тренировать в переводе наименований структурных единиц и должностей правительств, указывать на необходимость соблюдения последовательности при именовании принимающих участие во встречах на высоком уровне лиц, предоставлять ссылки на достоверные интернет-источники, которыми может пользоваться переводчик во избежание недоразумений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллин О. Н., Сальникова Н. И. Кадры для эффективного бизнеса. Подбор и мотивация персонала. — М.: Генезис, 2005. 248 с. (Бизнес-психология).
2. Гончар Н. Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2009. 21 с.
3. Дипломатический словарь / гл.ред.: А. А. Громыко и др. — М.: Наука, 1986. 498 с.

4. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2000. С. 5—20.
5. Карасик В. И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс : моногр. — Волгоград : Перемена, 2002. 477с.
6. Ксенофонтов А. В. Роль дипломатического протокола в реализации норм международного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. 18 с.
7. Лядов П. Ф. Дипломатический протокол и протокольная служба // Право и управление. XXI век. 2012. № 2 (23). С. 126.
8. Лядов П. Ф. Дипломатический протокол и международное сотрудничество // Финансы, право, менеджмент. 2005. URL: http://www.flm.su/_elements/magazine/veiw_full.php?id=8&popup=no=8.
9. Мощанская Е. Ю., Маус Х. Вопросы протокола и этикета в работе устного переводчика // Индустрия перевода в инновационной, образовательной, исследовательской и профессиональной деятельности : мат. IV междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 8—10 февр.). 2012. Т. 1. С. 79—81.

10. Процесс формирования организационной структуры местной администрации. URL: http://studopedia.ru/2_22666_protess-formirovaniya-organizatsionnoy-strukturi-mestnoy-administratsii.html (дата обращения: 17.12.2016).
11. Сайт Администрации губернатора Пермского края. Пермь, 2009—2015. URL: <http://www.admin.permkrai.ru> (дата обращения: 17.12.2016).
12. Сайт Государственной канцелярии Нижней Саксонии. URL: <http://www.stk.niedersachsen.de/startseite/> (дата обращения: 17.12.2016).
13. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // Вopr. когнитивной лингвистики. 2010. № 1. С. 47—56.
14. Черняк Л. Ю. К вопросу о природе дипломатического этикета // Сибирский юридический вестник. 2013. Вып. 4. С. 136—143.
15. Южин В. И. Полная современная энциклопедия этикета. — М. : Рипол классик, 2009. 380 с. URL: <http://profilib.com/chenie/20545/vladimir-yuzhin-polnaya-sovremennaya-entsiklopediya-etiketa.php> (дата обращения: 17.12.2016).
16. Rolf Eckard. Die Funktionen der Gebrauchstextsorten. — Berlin ; New York : de Gruyter, 1993. 335 s.

E. Yu. Moshchanskaya, N. D. Volgina
Perm, Russia

ASYMMETRY OF THE STRUCTURAL UNITS OF THE RUSSIAN AND GERMAN GOVERNMENTAL ORGANIGRAMS

ABSTRACT. *The paper studies the names of structural units in governmental organigrams of Lower Saxony State Chancellery and Perm Krai Governor's Administration. The goal of this research is to reveal intercultural and interlanguage asymmetry in the organigrams of these governmental bodies. Organigram is the visual presentation of the staffing structure of the government that shows the hierarchy of the governmental departments, positions and names of department heads. Organigram is a subtype of orientation texts. The analysis revealed that intercultural asymmetry is found in the hierarchy of the governmental departments (difference in the number of departments and their functions), while interlanguage asymmetry is found in the names of functional subsystems, management and names of positions. There are positions equal in rank and functions in Lower Saxony State Chancellery and Perm Krai Governor's Administration, for example Governor – Prime Minister, Director of Perm Krai Department – Head of Department of Lower Saxony State Chancellery, Head of Administration of Perm Krai Governor – Head of Chancellery. The research may be useful for Bachelor and Master's Degree students in Linguistics, Translation and State Management; it may help to enlarge background knowledge and teach proper communicative behavior during high-level visits.*

KEYWORDS: *diplomatic protocol; political discourse; regional authorities; diplomatic etiquette; organigram; intercultural asymmetry; interlanguage asymmetry.*

ABOUT THE AUTHORS: *Moshchanskaya Elena Yuryevna., Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia.*

Volgina Natalia Dmitrievna, Humanities Department Student, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia.

REFERENCES

1. Allin O. N., Sal'nikova N. I. Kadry dlya effektivnogo biznesa. Podbor i motivatsiya personala. — М. : Genezis, 2005. 248 s. (Biznes-psikhologiya).
2. Gonchar N. G. Asimmetriya v perevode khudozhestvennogo teksta: etnolingvokul'turnyy aspekt : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Tyumen', 2009. 21 s.
3. Diplomatskiy slovar' / gl.red.: A. A. Gromyko i dr. — М. : Nauka, 1986. 498 s.
4. Karasik V. I. O tipakh diskursa // Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs : sb. nauch. tr. — Volgograd : Peremena, 2000. S. 5—20.
5. Karasik V. I. Yazykovoy krug. Lichnost', kontsepty, diskurs : monogr. — Volgograd : Peremena, 2002. 477s.
6. Ksenofontov A. V. Rol' diplomatskogo protokola v realizatsii norm mezhdunarodnogo prava : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2007. 18 s.
7. Lyadov P. F. Diplomatskiy protokol i protokol'naya sluzhba // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2012. № 2 (23). S. 126.
8. Lyadov P. F. Diplomatskiy protokol i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo // Finansy, pravo, menedzhment. 2005. URL: http://www.flm.su/_elements/magazine/veiw_full.php?id=8&popup=no=8.
9. Moshchanskaya E. Yu., Maus Kh. Voprosy protokola i etiketa v rabote ustnogo perevodchika // Industriya perevoda v inno-

- vatsionnoy, obrazovatel'noy, issledovatel'skoy i professional'noy deyatel'nosti : mat. IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Perm', 8—10 fevr.). 2012. Т. 1. S. 79—81.
10. Protess formirovaniya organizatsionnoy struktury mestnoy administratsii. URL: http://studopedia.ru/2_22666_protess-formirovaniya-organizatsionnoy-strukturi-mestnoy-administratsii.html (дата обращения: 17.12.2016).
11. Sayt Administratsii gubernatora Permskogo kraya. Perm', 2009—2015. URL: <http://www.admin.permkrai.ru> (дата обращения: 17.12.2016).
12. Sayt Gosudarstvennoy kantselyarii Nizhney Saksanii. URL: <http://www.stk.niedersachsen.de/startseite/> (дата обращения: 17.12.2016).
13. Terentiy L. M. Diplomatskiy diskurs kak osobaya forma politicheskoy kommunikatsii // Vopr. kognitivnoy lingvistiki. 2010. № 1. S. 47—56.
14. Chemyak L. Yu. K voprosu o prirode diplomatskogo etiketa // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2013. Vyp. 4. C. 136—143.
15. Yuzhin V. I. Polnaya sovremennaya entsiklopediya etiketa. — М. : Ripol klassik, 2009. 380 s. URL: <http://profilib.com/chenie/20545/vladimir-yuzhin-polnaya-sovremennaya-entsiklopediya-etiketa.php> (дата обращения: 17.12.2016).
16. Rolf Eckard. Die Funktionen der Gebrauchstextsorten. — Berlin ; New York : de Gruyter, 1993. 335 s.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. М. Нестерова.